

Глава 25. Таинственный аромат орхидеи

Мысли Цюй Чжэня, смятенные и спутанные, окончательно рассеялись, стоило ему вдохнуть аромат супа с улиточной лапшой. Он оторвал взгляд от Ся Гуханя и Ся Гуцзяна, и в его глазах отразилось недоумение.

Неужели все мастера такого высокого уровня настолько... эксцентричны?

Не успел Цюй Чжэнь отвести взгляд, как встретился с чужими глазами.

Глаза эти были округлые, с кристально-чистыми чёрными зрачками, в которых он, Цюй Чжэнь, отражался во всём своём жалком виде. Ему даже показалось, что этот взгляд проникает сквозь все его маски, заглядывая в самую грязную суть его души.

Сердце Цюй Чжэня пропустило удар, но он, сохраняя самообладание, произнёс:

— Победителей не судят. Убивайте, рубите — делайте что хотите.

Ся Гухань лишь мельком взглянул на него и тут же отвернулся.

Он передал USB-накопитель Ся Гуцзяну и зевнул.

— Дальше разберись сам.

Ся Гуцзян узнал USB-накопитель.

Это были те самые доказательства, которые Сюй Тинсянь добыла ценой своей жизни. Благодаря им вся грязь, скрывающаяся за блестящим фасадом «Звёздный свет Энтертейнмент», будет выставлена на всеобщее обозрение.

Артисты, несправедливо обвинённые и оклеветанные, наконец-то смогут восстановить своё доброе имя.

Ся Гуцзян крепко сжал USB-накопитель, ощущая его вес, и не смел проявить ни малейшей небрежности.

— А ты? — он бережно убрал USB-накопитель и посмотрел на Ся Гуханя.

— Домой, спать, — как само собой разумеющееся ответил тот.

«...»

Что ж, он ничуть не удивлён.

— Я пошёл, — Ся Гухань махнул рукой и направился к выходу из тайной комнаты.

Чёрный сгусток призрачного огня без всяких понуканий послушно последовал за ним.

Ся Гуцзян проводил его взглядом. Хотя шутка с запахом супа и разрядила атмосферу, потрясение, которое он испытал, всё ещё не прошло.

Выросший в семье небесных мастеров, Ся Гуцзян лучше кого-либо знал, какую опасность представляет собой призрачный гу.

Его создание — это лишь начало.

Призрачный гу — невероятно жадное существо. Его нельзя назвать ни призраком, ни живым созданием. Для поддержания своего существования ему требуются не только энергия обиды и свирепые призраки, но и живые души в качестве жертвоприношений.

Чем дольше он существует, тем больше живых душ ему нужно.

Каждая такая душа насильно вырывается из ещё живого тела. Каждая душа — это оборванная жизнь.

Стоит призрачному гу распробовать вкус живых душ, как он начинает нападать на людей сам, без разбора, пока не пожрёт всё живое.

Можно только представить, сколько людей стало бы пищей для призрачного гу, если бы Фан Инянь довёл своё дело до конца.

Из-за огромной опасности, которую представлял гу, во всех семьях и кланах небесных мастеров хранились подробные записи о нём, но ни в одной из них не было ни слова о его слабостях.

Но Ся Гухань, очевидно, знал о призрачном гу всё, причём его знания были куда глубже, чем в любых записях.

Он, должно быть, с самого начала догадался, что цель Фан Иняня — создать призрачного гу, и понял, что Бай Юанькан является его «материнским телом». Но он выжидал, затаившись, пока Фан Инянь, доведённый до отчаяния, не убьёт Бай Юанькана, тем самым раскрыв свою

главную уязвимость. А затем нанёс смертельный удар.

С самого начала всё было под его контролем.

Но почему Ся Гухань был так уверен, что Фан Инянь не знает о связи гу с «материнским телом» и о том, что после смерти «материнского тела» у гу наступает короткий период уязвимости?

Сколько бы Ся Гуцзян ни думал, он не находил ответа. В конце концов, он покачал головой, решил пока отложить эти мысли и заняться неотложными делами.

Сначала он позвонил отцу Ся Гуханя, Ся Юнькаю, коротко доложил о ситуации и попросил прислать людей для зачистки.

Закончив разговор, Ся Гуцзян посмотрел на лежащего без сознания Фан Иняня, и у него снова разболелась голова.

Как же ему хотелось, подобно Ся Гуханю, просто развернуться и уйти!

Ладно, придётся ждать здесь, пока не придут люди.

Запах супа с улиточной лапшой всё ещё витал в воздухе. Ся Гуцзян втянул носом воздух. Appetit разыгрался ещё сильнее, а в животе заурчало.

Тем временем Цюй Чжэнь, узнав, кто такой Ся Гуцзян, был потрясён до глубины души.

Наставник оказался прав: эти двое молодых людей действительно были из великого клана, более того — из семьи Ся, которая по праву считалась первой среди всех.

Это осознание начисто отбило у Цюй Чжэня всякое желание бежать.

Если семья Ся захочет кого-то найти, они достанут его хоть из-под земли. Так что лучше уж послушно сдаться и, возможно, избежать лишних мучений.

Цюй Чжэнь не знал, что его ждёт, но понимал, что сейчас лучше всего — это покорно ждать суда.

Ся Гуцзян всё это время наблюдал за ним. Увидев, что тот смирился, он усмехнулся.

— А ты не дурак.

Цюй Чжэнь опустил голову, не смея смотреть на Ся Гуцзяна.

***

Тем временем Ся Гухань вышел из тайной комнаты и шёл по тёмному, извилистому коридору.

Он двигался лениво, расслабленно, будто не из битвы вышел, а вернулся с прогулки.

— Ся Гухань.

Гу Цзиньнянь внезапно окликнул его.

Ся Гухань, не останавливаясь, отозвался:

— М-м?

— Почему ты так много знаешь о призрачном гу? — спросил Гу Цзиньнянь.

Как и Ся Гуцзян, он был озадачен этим вопросом.

— Да, и вправду, почему? — Ся Гухань на мгновение замер, а затем улыбнулся. — Мне и самому интересно.

Прежде чем Гу Цзиньнянь задал этот вопрос, Ся Гухань и сам не раз об этом задумывался. Он просто знал, и всё. Словно инстинкт. Он знал слабости призрачного гу и знал, что в этом мире мало кто осведомлён о его связи с «маткой».

И так было не только с призрачным гу. С самого детства. То, что было в книгах, то, что знали взрослые, — знал и он. Того, чего не было в книгах, того, чего не знали взрослые, — он всё равно знал.

Ся Гухань слегка нахмурился, но тут же расслабился.

Слишком лень думать об этом.

Гу Цзиньнянь хотел было разгладить морщинку на его лбу, но, увидев, что Ся Гухань сам успокоился, передумал и просто положил ему руку на голову, легонько взъерошив волосы.

Вдвоём они вышли из извилистого коридора и оказались в галерее, ведущей в главный зал.

Едва они подошли к дверям зала, как оттуда выскочила тёмная фигура и чуть не сбила Ся Гуханя с ног.

Это был человек в плаще, высокий, с капюшоном, скрывающим лицо. Просторный плащ не позволял определить его пол.

Незнакомец явно не ожидал встретить Ся Гуханя, на мгновение замер, а затем обогнул его и бросился бежать.

Через несколько мгновений его фигура исчезла из виду.

В воздухе остался лишь лёгкий, едва уловимый аромат.

Нежный и тонкий, как запах орхидеи.

Ся Гухань долго смотрел в ту сторону, где исчез незнакомец.

— Что такое? — спросил Гу Цзиньнянь.

Ся Гухань очнулся.

— Это духовный целитель.

Глаза Сюй Ся были заменены духовным целителем. Теперь, когда все её враги мертвы, сделка завершена, и он, естественно, пришёл за своей платой.

Ся Гухань не собирался вмешиваться. У всего есть своя причина и своё следствие.

Он ещё раз бросил долгий взгляд в сторону, где исчез незнакомец, и вошёл в зал.

Взгляд Гу Цзиньняня, однако, слегка потемнел.

Реакция Ся Гуханя была сложнее, чем простое опознание духовного целителя. В ней было что-то ещё, что-то более запутанное.

***

К удивлению Ся Гуханя, незнакомец не забрал душу Сюй Ся. Он забрал лишь одержимость Сюй Тинсянь желанием защитить сестру.

Да и сама Сюй Ся не могла в это поверить.

Увидев незнакомца, она не испугалась. Напротив, почувствовала волнение и облегчение от свершившейся мести.

Она спокойно сидела на полу, ожидая, когда он заберёт её душу.

Тёплая рука коснулась её лба, но в следующую секунду ожидаемое чувство отторжения не пришло. Она лишь услышала, как незнакомец удивлённо хмыкнул.

— Ты заключила сделку с кем-то ещё? — его голос был хриплым и безэмоциональным.

Сюй Ся не посмела скрыть.

— Я использовала энергию обиды в качестве разменной монеты. Моя душа по-прежнему ваша.

Незнакомец больше ничего не сказал.

Рука на её лбу сделала хватательное движение, и из тела Сюй Ся вырвался сгусток белого света, который он тут же спрятал в фарфоровую бутылочку.

Всё тело Сюй Ся содрогнулось, перед глазами вспыхнул белый свет.

«Я умираю?»

Но в следующую секунду она поняла, что ничего не произошло. Её душа всё ещё была в теле.

Однако она отчётливо почувствовала, что что-то важное покинуло её.

Не успев осознать произошедшее, она разрыдалась.

— Что вы забрали? — растерянно спросила она.

Незнакомец не был обязан ей отвечать. Услышав приближающиеся шаги, он спрятал бутылочку под плащ, развернулся и ушёл.

Так и произошла та сцена у входа, свидетелем которой стал Ся Гухань.

— Значит, он забрал одержимость моей сестры? — тихо спросила Сюй Ся, но ей не нужен был

ответ. Вероятно, она и сама уже всё знала. Едва задав вопрос, она закрыла лицо руками и зарыдала.

Ся Гухань не стал её беспокоить. Он подошёл к Чжоу Чжицяну и пнул его.

Тот давно очнулся, но, увидев незнакомца, решил притвориться спящим. Получив пинок, он понял, что его раскусили, и, открыв глаза, заискивающе улыбнулся Ся Гуханю.

— Хозяин, что прикажете?

— Ты на машине?

Чжоу Чжицян закивал.

— Да, да.

— Отвези меня в лавку.

— Хорошо, сей... — Чжоу Чжицян попытался встать, но тут же рухнул обратно на пол. — Хозяин, у меня ноги затекли, дайте немного времени.

Ся Гухань нетерпеливо зевнул, нашёл стул, сел и, опустив голову, задремал.

Чёрный сгусток призрачного огня хотел было подлететь к Ся Гуханю, но какая-то таинственная сила отбросила его к двери.

Он снова медленно подлетел обратно, но на этот раз не решался приблизиться, паря в метре от Ся Гуханя. Пламя его то разгоралось, то угасало, словно он был очень обижен.

Ся Гухань приоткрыл веки, взглянул на подошедшего старого призрака и усмехнулся.

В следующую секунду его губы были накрыты чужими.

Ся Гухань невольно издал тихий стон, привлёкший внимание Чжоу Чжицяна.

Но тот не мог видеть старого призрака, да и не смел долго смотреть на Ся Гуханя. Бросив короткий взгляд, он тут же испуганно отвёл глаза.

Ся Гухань хотел было вырваться, но поцелуй старого призрака был слишком приятным. Поток тепла, исходивший от него, мгновенно согрел тело Ся Гуханя, прогоняя усталость.

Через мгновение Ся Гухань приоткрыл губы, принимая настойчивый язык Гу Цзиньняня и отвечая на его поцелуй.

Когда ему стало не хватать воздуха, он упёрся руками в грудь Гу Цзиньняня и с силой оттолкнул его, чтобы отдышаться.

Уголки глаз Ся Гуханя слегка порозовели. Он причмокнул губами, словно пробуя вкус, и, посмотрев на старого призрака, насмешливо спросил:

— Ты сегодня хорошо поел?

Ещё бы, сожрать столько свирепых призраков. Неудивительно, что у старого призрака сейчас столько энергии.

Гу Цзиньнянь молча улыбнулся.

Он сел на стул рядом с Ся Гуханем, достал телефон, привычно переключился на 4G, вошёл на «Цветочный рынок» и, найдя в истории последнюю прочитанную новеллу, открыл её на том месте, где остановился.

Если бы Ся Гухань сейчас заглянул ему через плечо, он бы, не раздумывая, выхватил телефон и больше никогда не позволил старому призраку к нему прикоснуться.

На экране телефона огромными буквами было написано название новой главы: «Игры с невидимкой».

Врата в новый мир распахнулись слишком широко.

***

Пока у Чжоу Чжицяна отходили ноги, Сюй Ся уже оправилась от своего горя.

Она встала, подошла к Ся Гуханю и почтительно поклонилась.

— Хозяин, спасибо вам.

— Вы отомстили за меня, и, как мы договаривались, я должна отдать вам энергию обиды моей сестры.

Сказав это, Сюй Ся без колебаний протянула руки к своим глазам, собираясь вырвать их и отдать Ся Гуханю.

За мгновение до того, как её пальцы коснулись глаз, порыв ветра отбросил её руки в сторону.

Не успела она опомниться, как перед ней появилась рука с длинными, тонкими пальцами.

От руки исходила всасывающая сила, холодная и леденящая. Сюй Ся инстинктивно зажмурилась.

— Открой глаза, — сказал Ся Гухань.

— Хорошо, — ответила Сюй Ся.

Преодолевая инстинкт, она из последних сил разлепила веки.

Чёрные струйки дыма потекли из её глаз и, влекомые силой, устремились в ладонь Ся Гуханя.

Чёрный сгусток призрачного огня, почувствовав родственную энергию, нетерпеливо затрепетал, готовый в любой момент наброситься и поглотить этот дым.

Но, опасаясь силы Ся Гуханя и Гу Цзиньняня, он лишь покорно ждал в стороне, когда его покорят.

Процесс извлечения энергии обиды длился несколько минут, но для Сюй Ся они показались вечностью. Она отчётливо чувствовала, как её сознание проясняется, как туман в голове рассеивается. Мир вокруг остался прежним, но она видела его шире и яснее.

Нахлынули светлые воспоминания. Она вдруг поняла, что её жизнь — это не только месть. Она должна жить дальше, за себя и за сестру.

— Можешь закрывать.

Ся Гухань убрал руку. В его ладони трепетало чёрно-серое пламя.

Не глядя, он бросил его чёрному сгустку призрачного огня. С шипением два пламени слились в одно.

Возможно, из-за того, что глаза слишком долго были открыты, Сюй Ся, моргнув, почувствовала, как они увлажнились. По щекам покатились слёзы.

Но она не обратила на них внимания. Она моргнула ещё раз. Всё вокруг было по-прежнему чётким. Слепота, которой она так боялась, не наступила. Она моргнула ещё несколько раз, окончательно убедившись, что со зрением всё в порядке.

— Хозяин... — Сюй Ся осторожно коснулась своих глаз. Её пальцы дрожали, ресницы дрожали, и голос тоже дрожал. — Это глаза моей сестры?

Ся Гухань кивнул.

— Да.

«Живи, — мысленно добавил он. — Живи за себя и за сестру. Смотри на этот мир, почувствуй его красоту».

— Чжоу Чжицян, — Ся Гухань повернулся к нему, его голос стал ещё более нетерпеливым. — Ну что?

Тот тут же вскочил на ноги и подпрыгнул несколько раз.

— Всё в порядке, можем ехать!

Ся Гухань, услышав это, быстро направился к выходу.

Гу Цзиньнянь улыбнулся и, покачав головой, сильно взъерошил ему волосы.

Сюй Ся опустилась на колени и, коснувшись своих глаз, улыбнулась.

— Сестра, мы обе обрели новую жизнь.

***

Машина Чжоу Чжицяна стояла у виллы.

Вилла и мир за её пределами казались двумя разными вселенными.

Стоило выйти за ворота, как на них обрушился солнечный свет, и даже ветер был тёплым.

Ся Гухань, не привыкший к такому яркому свету, прикрыл глаза рукой. Сквозь пальцы он увидел радугу.

Он тихо рассмеялся, и черты его лица смягчились.

Чжоу Чжицян открыл заднюю дверь.

— Хозяин, прошу.

Ся Гухань отвёл взгляд и сел в машину.

Чжоу Чжицян торопливо сел за руль. Он был горд тем, что может везти самого Ся Гуханя.

— Ах да, — внезапно вспомнил Ся Гухань. — Когда приедем, не забудь перевести мне все свои сбережения.

Чжоу Чжицян на мгновение замер, а затем торопливо закивал.

— Хорошо, как только приедем, я всё вам переведу.

Он испытывал перед Ся Гуханем благоговейный трепет и больше не смел надеяться на удачу. Деньги можно заработать снова, а жизнь — одна. К тому же, держаться за такого покровителя, как Ся Гухань, было куда важнее.

Предвкушая скорое пополнение счёта, которое позволит ему не открывать лавку год или два, Ся Гухань удовлетворённо откинулся на сиденье и прикрыл глаза.

Машина снова проезжала мимо виллы на полпути к вершине. Ся Гухань бросил взгляд в окно, но больше не увидел ни маленькой девочки, ни чёрной кошки.

Вскоре машина миновала ворота виллы и исчезла на извилистой горной дороге.

Порыв ветра подхватил с земли листок бумаги и, покружив его в воздухе, занёс за ворота виллы. Он пролетел сквозь прутья решётки и опустился у клумбы.

На листке каллиграфическим почерком было выведено:

«Лавка благовоний семьи Ся, город Учжоу, район Цзинъань, улица Цзинъань, переулок Ланьюэ, 58».

Через мгновение из-за кустов выскользнула чёрная кошка. Она мякнула, подхватила листок и скрылась в тени.

В машине Ся Гухань, что-то почувствовав, повернулся к Гу Цзиньяню.

— Это ты сейчас сделал?

Гу Цзиньнянь невинно посмотрел на него.

Ся Гухань оскалился.

— Старый призрак, я тебя предупреждаю, я хочу отдохнуть. Если что-то случится, сам разбирайся со своими проблемами. Я тут ни при чём!

— Это призрачный плод.

Ся Гухань уткнулся головой в плечо Гу Цзиньняня, притворяясь мёртвым.

— Тебе не интересно, почему призрачный плод растёт?

«...»

Спустя мгновение раздался глухой голос Ся Гуханя:

— Интересно.

Гу Цзиньнянь тихо рассмеялся, за что был награждён испепеляющим взглядом.

***

Только когда луна поднялась высоко в небо, Ся Гуцзян вернулся с горы Цюньсян. С ним были и два бумажных человечка.

Фан Инянь был обезврежен, а значит, Фань Тяньхао теперь в безопасности. Его, как ключевого свидетеля, забрали для допроса прибывшие на смену небесные мастера.

По дороге домой бумажные человечки, узнав от Ся Гуцзяна подробности дела, выразили свой протест. Они считали, что их боевые способности были потрачены впустую на охрану Фань Тяньхао.

Чтобы их успокоить, Ся Гухань специально сложил для них два талисмана сбора духовной энергии. Бумажные человечки тут же сунули их в рот и с хрустом съели, а затем удовлетворённо рыгнули.

— В следующий раз обязательно не забудьте про нас!

Да Эр повторила:

— Обязательно не забудьте про нас!

— Хорошо, — пообещал Ся Гухань.

После талисманов щёки бумажных человечков заалели. Хотя их голоса и звучали жутковато, Ся Гуцзяну они казались невероятно милыми. Он подхватил их на руки и, обнимая то одного, то другого, не мог нарадоваться.

Ся Гуханю было стыдно на это смотреть. Он вернулся за прилавок и рухнул в кресло-качалку.

Поиграв с бумажными человечками, Ся Гуцзян подошёл к прилавку, притащил стул и сел рядом с Ся Гуханем.

Увидев, что тот спит, он не стал его будить, а просто начал рассказывать, добавляя некоторые детали к делу.

Паутина интересов «Звёздный свет Энтертейнмент» была так широка, что в неё были впутаны не только высшие чины компании. У каждого менеджера была своя сеть контактов, которую нужно было поддерживать, и их подопечные артисты стали разменной монетой в этой игре.

Словно паук, компания сплела гигантскую сеть, опутавшую почти весь город Учжоу.

Но сеть была так велика, что в ней неизбежно появлялись дыры. Ци Чжэньюнь стал одной из таких дыр.

Он и его богатые покровители любили развлекаться, причём не просто так, а с прямой трансляцией. Ци Чжэньюнь создал чат, где транслировалось множество отвратительных сцен.

Сюй Тинсянь, притворяясь покорной, сумела заполучить у него эти видео, которые и стали самым веским доказательством против «Звёздный свет Энтертейнмент».

Скоро, очень скоро, этот гигант индустрии развлечений рухнет, и артисты, замученные и сломленные, наконец-то обретут свободу.

А те, кто погиб в унижении...

Ся Гуцзян взглянул на чёрный сгусток призрачного огня, и его взгляд потемнел.

Он надеялся, что, когда их имена будут очищены, они смогут обрести покой.

— Ся Гухань, — закончив рассказ, позвал Ся Гуцзян. — Я завтра уезжаю домой. Пришлют

замену, он займёт место Фан Иняня в Ассоциации небесных мастеров. Кто именно, я не знаю.

Ся Гуцзян приехал в Учжоу, чтобы расследовать дело «Звёздный свет Энтертейнмент». Теперь, когда дело раскрыто, ему пора уезжать.

— Угу, — отозвался Ся Гухань, не открывая глаз. — Будь осторожен в дороге.

Ся Гуцзян надул губы от его холодности. Он хотел было сказать: «Я уеду, и некому будет тебе готовить», но вспомнил, что Гу Цзиньянь сейчас на кухне готовит для Ся Гуханя ужин, и слова застряли у него в горле.

Точно, его брат теперь не один, о нём есть кому позаботиться. И очень даже хорошо.

Эх.

Ся Гуцзян вздохнул. Откуда это чувство, будто он сына замуж выдаёт?

— Кстати, — немного погрузив, вспомнил Ся Гуцзян, — я прикрыл тебя. Пока что, кроме меня и твоего отца, никто не знает о твоей роли в этом деле.

Ся Гухань наконец открыл глаза.

— Спасибо.

— Благодарю своего отца, — Ся Гуцзян не принял благодарности. — Думаешь, я смог бы скрыть такое дело, как призрачный гу?

Если бы не Ся Юнькай, кто бы смог замять такое?

— Я правда не понимаю вас, отец и сын, — не удержался от бормотания Ся Гуцзян.

Стоило Ся Гуханю лишь показать свою силу, и, несмотря на его патологическую лень, все бы признали его гением семьи Ся. Кто бы посмел изгнать его?

Но Ся Юнькай, который лучше всех знал о силе своего сына, под предлогом лени вычеркнул его из родословной.

А Ся Гухань даже не возражал. Просто собрался и ушёл.

Странные они, эти отец и сын.

<http://bllate.org/book/13703/1586493>